

Су Жань холодно улыбнулась.

— Это зависит от того, как поведёт себя Башня Слушающая Ветер. Помни, что информация должна исходить изнутри дворца, и Не Юаньфэн должен чувствовать, что она досталась ему с трудом. Только тогда он поверит. Кроме того, нужно дать ему понять, что дом князя Фэнъяна не собирается вмешиваться в их борьбу и хочет оставаться в своём владении в Чжэньцзяне, не участвуя в мирских делах.

Фэн Чжэхуа на мгновение замешкалась. Это не только лишало Не Юаньфэна возможности отступить, но и избавляло его от беспокойства. Если он и в этом случае не начнёт действовать, то, вероятно, всю жизнь проведёт, прячась, несмотря на накопленную мощь.

— Хорошо, я всё организую, — серьёзно сказала Фэн Чжэхуа.

Она задумалась на мгновение и снова спросила:

— Но ты уверена, что князь не станет на стороне императора? Иначе все наши усилия окажутся напрасными.

Су Жань тихо рассмеялась.

— Твои опасения справедливы. Ведь род Су из поколения в поколение верен императорскому дому. Даже если сейчас князь кажется равнодушным к двору, это всё же его родня. Более того, эта преданность, возможно, уже впиталась в его кровь и передаётся из поколения в поколение. Если двор будет спокоен, он, возможно, не проявит себя, но если начнутся волнения, он инстинктивно встанет на защиту императорской семьи.

Фэн Чжэхуа нахмурилась.

— Что же делать?

Она была в замешательстве. Они здесь ломали голову над будущим Су Цинъюнь, а кто-то развлекался в дороге с красавицей.

Су Жань вдруг указала на императорский дворец, её голос стал ледяным.

— Пришло время рассказать князю правду. Старый князь был убит императором, который опасался, что дом Фэна станет слишком могущественным, и вступил в сговор с царством Нин. Узнав правду, князь поймёт, что делать. Император без колебаний забрал у него военную власть, это уже открытый разрыв. Кроме того, мы тоже хотим отомстить за старого князя, не так ли?

Взгляд Су Жань стал пронзительным. Она редко проявляла эмоции, но сейчас была возбуждена. Старый князь спас ей жизнь и дал возможность проявить себя, как она могла не мстить?

— Да!

Фэн Чжэхуа тоже устремила взгляд на императорский дворец. Они обнаружили правду год назад, но скрывали её от Су Цинъюнь, боясь, что он в порыве ярости ворвётся во дворец и убьёт императора. Это привело бы к обвинению в цареубийстве, и Су Цинъюнь потерял бы опору в Поднебесной. Как бы тогда на него смотрели другие государства?

Фэн Чжэуа вдруг отвела взгляд, сделала несколько шагов назад и, повернувшись к Су Жань, сказала:

— Возможно, появление той девочки Ло Ци — это к лучшему.

Она вспомнила, как странно вёл себя Су Цинъюнь в последнее время.

— Почему? — Су Жань была удивлена. Она не жила в доме князя Фэна и не возвращалась туда в последнее время, получая информацию только от подчинённых, и потому не видела Ло Ци.

— Хах! Князь очень заботится о той девочке. Сегодня он даже объявил перед всеми, что она его женщина!

Тон Фэн Чжэуа был странным. Она пристально смотрела на лицо Су Жань, не желая упустить ни одной эмоции.

— О.

Су Жань лишь тихо произнесла это, её лицо оставалось невозмутимым. Фэн Чжэуа была разочарована. Она не любила иметь дело с такими людьми, которые оставались спокойными, несмотря на все её уловки.

Ло Ци проснулась и обнаружила, что всё ещё лежит на плече Су Цинъюнь. Она моргнула и увидела, что Су Цинъюнь одной рукой держит плед, накрывающий её руки, а другой держит книгу, внимательно читая.

Ло Ци чуть пошевелилась, и Су Цинъюнь сразу почувствовала это.

— Ты проснулась?

— Угу.

Ло Ци покраснела, не зная, сколько времени проспала, и быстро села прямо.

Су Цинъюнь смотрела на неё с нежной улыбкой, положила книгу и полезла в карман, доставая свёрток в масляной бумаге, который протянула Ло Ци.

— Это для тебя.

Ло Ци удивилась.

— Что это?

Она вынула руки из-под пледа и взяла свёрток.

— Открой и увидишь, — тихо сказала Су Цинъюнь.

Внутри кареты был их маленький мир, и она чувствовала себя совершенно расслабленной. Ей было приятно наблюдать за Ло Ци, даже если та ничего не делала.

— О!

Ло Ци развернула бумагу и увидела большой куриный окорочок.

— Куриная ножка?

Ло Ци удивлённо посмотрела на Су Цинъюнь. Она не ожидала, что такая изысканная особа будет носить в кармане жирную еду.

— Да, ещё тёплая. Ешь скорее, — Су Цинъюнь погладила Ло Ци по голове, с нежностью в голосе.

Ло Ци кивнула и откусила кусочек. Окорочок действительно был тёплым, Су Цинъюнь согрела его своим телом. Ло Ци была тронута, её глаза наполнились слезами.

Она ела, опустив голову, и Су Цинъюнь не видела её выражения.

Су Цинъюнь слегка улыбнулась. Она никогда раньше не замечала, что наблюдать за тем, как кто-то ест, может быть так приятно.

Ло Ци, если бы знала её мысли, наверняка бы ответила:

«А ты попробуй изящно съесть куриную ножку».

Су Цинъюнь налила чай и протянула чашку Ло Ци.

— Выпей, чтобы не подавилась.

Но Ло Ци вдруг заплакала. Су Цинъюнь была ошеломлена и не знала, что делать. Чашка отлетела в сторону, она спросила:

— Что случилось?

Ло Ци положила остаток окорочка на стол, вытерла слёзы рукавом и, с трудом сдерживая рыдания, сказала:

— Пожалуйста, не будь ко мне так добра!

Взгляд Су Цинъюнь помрачнел.

— Что не так? Разве я не должна быть к тебе добра?

— Но я боюсь, что однажды ты вдруг перестанешь быть такой, и мне будет ещё больнее.

Слёзы Ло Ци текли ручьём, капая на плед и исчезая в его пушистой текстуре.

Су Цинъюнь обняла Ло Ци, положив подбородок ей на голову, и мягко утешила:

— Такого дня никогда не будет, можешь быть спокойна.

— Правда?

Ло Ци подняла на неё глаза, полные слёз.

— Правда.

На следующий день Фэн Чжэуа рано утром пришла на пятый этаж Башни Слушающая Ветер. В столице она жила с родителями в доме князя Фэна. Су Цинъюнь не взяла с собой важных слуг, чтобы не вызывать лишних подозрений, ведь «старая княгиня» всё ещё была жива, и

нельзя было оставлять дом пустым. К тому же эти люди не представляли опасности, и их можно было позже постепенно заменить новыми.

Фэн Чжэуа постучала в дверь комнаты у лестницы. Такие комнаты были в каждой Башне Слушающая Ветер и предназначались для главы и важных гостей. Услышав тихий ответ, она вошла.

Едва переступив порог, Фэн Чжэуа замерла. За столом сидели две женщины в чёрном, завтракающие.

Су Жань уже закончила есть и отложила палочки.

— Госпожа глава, как удачно вы зашли. Присоединитесь?

Фэн Чжэуа скривила губы.

— Я уже ела.

Её взгляд был прикован к женщине, которая, не поднимая головы, продолжала есть. Фэн Чжэуа видела только её гладкий лоб и изящный нос.

Фэн Чжэуа занимала высокое положение в доме князя Фэна, и редко кто осмеливался игнорировать её. Она слегка нахмурилась, её глаза-персики сузились, а маленькая красная узорчатая отметина между бровей слегка исказилась.

— Кто это? — спросила она, обращаясь к Су Жань. Её тон был резким, она никогда не скрывала своих эмоций.

Прежде чем Су Жань успела ответить, женщина в чёрном проглотила последний кусок, отложила палочки и, подняв голову, прямо посмотрела на Фэн Чжэуа.

— Цзи Цзя.

Фэн Чжэуа снова замерла. Имя Цзи Цзя было ей хорошо знакомо, но она никогда не видела её в лицо. Она внимательно рассмотрела её. Первое впечатление — холод, ледяной холод. В отличие от аристократической холодности Су Цинъюнь, её холод был жестоким и беспощадным.

Её черты лица были чёткими, но при ближайшем рассмотрении она всё же была красива. Её взгляд был острым, кожа не была белой, скорее, загорелой, что создавало впечатление дикой и решительной женщины.

В армии семьи Су существовала тайная организация под названием «Скрытое Острие», предназначенная для выполнения секретных миссий. Хотя в ней было всего несколько сотен членов, каждый из них был отобран из всей армии, обладая навыками разведки и боя. Это была самая элитная часть армии семьи Су, но о ней никто не знал.